

Глава 196: Глядя на других свысока (часть 2)

«Ой!» - Каос вскрикнул от страха. К несчастью для него, Суо Цзя не дал ему ни одного шанса выступить. Резким взмахом правой руки, раздался ясный, громкий звук пощечины.

Начав Суо Цзя уже не мог остановиться. Чем больше он вспоминал унижения того времени, тем больше он чувствовал себя обиженным. Хотя Каос был огненным воином, его внутренняя боевая ци давно проржавела от холодного воздуха, эффективно забирая его способность к сопротивлению.

Ударив Каоса десять раз подряд, рука Суо Цзя заболела, поэтому он неохотно остановился. У него не было другого выбора... хотя другая сторона пострадала, его руке тоже было неприятно, а Суо Цзя не был мазохистом.

Суо Цзя остановился, затем повернулся, чтобы сказать До Мэй: «Отправь двоих. Они должны ударить его двести раз!»

Без какой-либо необходимости в команде До Мэй, группа девушек боролась, за то чтобы выйти первой. Каждая из них ударяла его дважды, а затем отступала, затем их сестры давали ему пощечину. Каждая из них хотела помочь молодому господину отомстить.

Хотя Фениксы не использовали боевую ци... после долгих тренировок, их физическая сила уже была чрезвычайно велика. С добавлением жестких перчаток одежды Фениксов, ранее красивое лицо Каоса вскоре превратилось в кровавое месиво. Даже его собственная мать, вероятно, не узнала бы его.

Видя это, толстяк забеспокоился, но не мог произнести ни слова. С другой стороны, Найфа Лянь полностью игнорировала это. Было видно, что у нее было не очень хорошее впечатление от Каоса. Побьет его или нет, похоже, это не влияло на ее эмоции; если Суо Цзя хотел ударить его, то пусть.

Спустя какое-то время толстяк, наконец опомнился и заорал: «Виконт Суо Цзя, вы слишком наглы. Вы знаете, кто он? Он старший сын маркиза Каруды. Если вы его обидите, вы действительно думаете, что сможете иметь возможность продолжать жить здесь?»

С холодной насмешкой, Суо Цзя покачал головой и сказал: «Не надейся на других; даже если сам император стоял бы здесь, ты никогда не изменил бы мое мнение. Заруби себе на носу: я никогда не отпускаю того, кто мне задолжал. Даже если это император!»

Фениксы, наконец, остановились. Хотя Суо Цзя приказал им ударить его двести раз, они ударили его раз четыреста. Кто просил этого ублюдка провоцировать эту группу сумасшедших?

Видя, что голова Каоса слегка деформировалась, а лицо было кровавым месивом, Суо Цзя сжалился над ним и уголки его рта расплылись в улыбки: «Ну и какой был в этом смысл? Зачем провоцировать меня без всякой причины? Я не доставляю проблемы другим. Тем не менее, ты решил выбесить меня. Пошел ты!». Сказав это, Суо Цзя плюнул на тело Каоса.

Суо Цзя прикусил губу, и повернулся к толстяку: «Не пытайтесь подавить меня другими людьми; это не работает. Если кто-то провоцирует меня, он получит по заслугам, даже если это были бы сами небеса, не говоря уже о простом Маркизе. В моих глазах Маркиз - кусок дерьма!»

Суо Цзя наклонил голову и сердито крикнул на Фениксов: «Чего встали? Разве ты не слышали

приказ? Казните десятерых!»

Ангельские Фениксы быстро вытащили десятерых человек из семьи толстяка. В тот момент, ранее молчавшая Найфа Лянь, наконец, заговорила: «От имени наших отношений как одноклассников, могу ли я попросить тебя остановиться? Мне бы очень хотелось понять ситуацию; что именно здесь происходит?»

Суо Цзя поморщился. Он был такой человек; хотя он был беспощаден, он очень уважал отношения. Даже если они были только одноклассниками, он должен был её уважить.

Суо Цзя беспомощно вздохнул и сказал: «Я думаю, что тебе лучше спросить своего отца»

Услышав Суо Цзя, толстяк поспешно ответил: «Я признаю, что я был не прав с самого начала; Я не должен был скрывать публичные записи от вас и отказываться отдавать их. Но я передал вам даже собственные вещи. Почему вы до сих пор требуете большего? Вы даже не оставляете мне средств на гроб? Мне ведь нужно содержать свою семью»

Суо Цзя фыркнул и презрительно сказал: «Забудь, неважно, насколько жалко ты звучишь, я не передумаю. Посмотри сам, только ювелирные изделия на твоих маленьких женах уже стоят сто-двести миллионов. Сколько еще ты хочешь сохранить?»

Выражение лица Суо Цзя похолодело: «Как дворянин, ты эгоистичен, и ты использовал государственные средства для собственных целей. Кроме того, ты использовал власть дворянина для личной выгоды. Я не обезглавил тебя и трижды давал шанс. Тем не менее, снова и снова, ты продолжал обманывать меня. Как я могу позволить тебе жить?»

Повернувшись, Суо Цзя сердито сказал девушке в жёлтом: «А ты, разве ты не знаешь, что ты носишь? Позволь мне сказать – на этот набор не хватит даже пяти миллиардов. Ты действительно думаешь, что ничтожной зарплате твоего отца достаточно, чтобы приобрести такую драгоценну. Экипировку элемента ветра?»

Выслушав вопросы Суо Цзя, выражение лица Найфа Лянь, наконец, изменилось. На самом деле... как лидер пограничной станции, охраняющей форт, толстяк не может получать большую зарплату. Он не смог бы купить и одной части из набора экипировки, не говоря уже обо всём наборе.

Однако, ее драгоценности, посох, и магическая мантия были сказочной экипировкой. Это на самом деле далеко превзошло пределы власти отца.

Увидев ожесточение Суо Цзя, толстяк взмолился: «Вы безрассудны. Эти сокровища захватили мои солдаты. Это мои активы. Вы не можете забрать их»

«Пфф!» - гневно фыркая, Суо Цзя возмутился: «Кем ты себя возомнил? Божество или Бог Войны? Думаешь, ты один можешь получить всё?»

Суо Цзя повернулся и яростно уставился на Найфа Лянь: «Не говори мне, что ты ничего не знаешь. На самом деле, каждый предмет на твоем теле покрыт кровью бесчисленных солдат. Эти солдаты служили стране, они не продавали свои жизни твоей семье! Результаты их тяжелой работы относятся только к стране, а не к тебе!»

Челюсть толстяка отвисла, он не мог ничего сказать. Суо Цзя был прав, если бы он не опирался на солдат, рискующих жизнью и здоровьем, а полагался бы лишь на себя, он бы не смог получить всё, что имел сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/517/65033>